

*Талант — то самое качество,
Которое велит тебе делать
все наоборот, все не правильно,
и убаюканный привычной
гармонией мир взрывается.*

Андрей Макаревич

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из жизни художника Альберта

Абсолютный стих

Кого-то лепили из глины,
А вас, безусловно, из теста.
Над вами вам пели былины
О белом царе и невесте
И в душу немного изюма,
И капельку рома с Ямайки,
Что ночью стащили из трюма.
Я третий на снимке без майки.
P. S. Абсолютный встал.
Абсолютный сел.
Абсолютный стих.

* * *

Я сделал все наоборот:
Мой пианист стреляет первым,
Он, как умел, играл фокстрот.
Он, как хотел, лечил вам нервы.

Тогда вы были при князьях,
Хрустальный шар сиял при свите.
Маэстро вспомнил о друзьях,
О Вессоне и Смите.

Менялось время на часах,
Где циферблат без стрелок.
Раввин сказал, что был Пейсах,
Сметая все с тарелок.

А пианист играл фокстрот,
Играл его наоборот.

* * *

Если пес-то лунный,
Если друг-то милый,
Если враг-то гунны
За спиной Аттилы.

Шляпа и гитара,
Куртка на диване.
Накопилась тара
И чужая в ванне.

Мотыльки летают,
От свечи огарок,
Тени нарастают
В свете желтых арок.

И под строчкой нота
Личного протеста
Да на стенке фото,
Где она невеста.

Где оркестр струнный,
Диксиленд нехилый,
Там, где друг не лунный,
Там, где пес не милый.

* * *

Вот бы иметь столько рук
И попросить третий глаз.
Было бы меньше разлук
И неоконченных фраз.

Вас просвещаю, пока
Заняты боги судьбой,
Держит за хвост облака,
Шива шестою рукой.

Держит за хвост облака,
Некогда руку подать
Смотрит как будто с тоской
И говорит: Так держать!

* * *

По протоке тонкой,
Управляя джонкой,
О тебе пою.
Как за горизонтом
Атмосферным фронтом
Баю ночь твою.
Или каплей звонкой
По щеке румяной,
Словно колокольчик
Тройки резво-рьяной.
Баю ночь твою,
Баю и пою.

Охота

Ведь будешь франки предлагать,
Шептать противно: «Обними»,
И прессе что-то нагло врать...
Да ври, конечно,
Черт с ними.
Иль сбрось
С тебя хандру —
Наряд невежды,
Слепую глиняную рать.
С короной пышные одежды
На Александрову кровать.
А мне зевать, Мадам, охота!

В беседке

В беседке миленькая вслух
читала Фета.
Соседская сирень над вечною
весной склонилась.
Нет, мне не послышалось,
Она сказала:
«Света. Я вас прошу уйти,
Пожалуйста, со мной.
Я брошу вас монеткою
на счастье
В небесно-голубой фонтан
Мечты.
Чтоб вспоминать порою
в час ненастья
Твои черты, твои черты».

* * *

От грозы шагала прочь
Дева краем сада.
Жуткий вой наполнил ночь,
Словно стон из ада.

И босая, без платка,
Чадо прижимая,
Оглянулась и стоит
Белая, немая.

Смотрит в волчьи глаза
И, забыв о страхе,
Хлопнула разок-другой
По своей рубахе.

Он дитя ее лизнул,
Мордою прижался.
Не заметил, как уснул
И во сне остался.

Грусть

Много лет понедельник,
Много лет вечереет.
Много лет враг-бездельник
На диване стареет.

Что нам даты и числа —
Календарное бремя.
Мы без всякого смысла
Примирились на время.

Что нам жизни-идеи
Когда подвиги-будни.
Если дети-злодеи,
Если женщины-блудни.

Верно, встретимся вновь
Мы порою весенней.
Закипит в жилах кровь
И придет воскресенье.

* * *

Зоггоастрыйка беглая дикая
По-персидски всегда многолика,
Над кострами ночами парящая,
В злобной ласке ночами кричащая.

Непокорная и не битая
И местами шилом бритая.
Вся в орнаментах и наколочках,
Вся в булавочках и иголочках.

И на улицах Красной Пресни
Ты поешь невеселые песни.
Под гитару-подругу из детства,
Про судьбинушку с малолетства.

Где в могилке ты приземленная
И настолько в меня влюбленная.

* * *

Под кистью Куинджи рождается лето,
Белеет краса среднерусских равнин.
Как жаль, что Дега не увидел все это,
Не видел Веласкес, рисуя менин.

Ты чей-то «сaргiсе», не лишенный
тревоги.
Ты сказка под утро и легкая тень,
Бегущая с ветром по пыльной
дороге
Навстречу рассвету и чья-то
мигрень.

* * *

Вдохни огонь на Шангри-Ла,
Лиши монаха оберега.
Там в трех лучах летит стрела
И птица Вещего Олега.

* * *

Давай постоим под июльским дождем,
Синий зонт выбросив в клевер.
Продрогнем до судорог и подождем
Дю Солей, уходящий на север...

...вместо мокрого платья чье-то трико,
Ты позируешь ночью Пикассо
На мяче у костра, и бутылка Клико,
И в руке моей нож. Асса.

* * *

Стих не родится, локон не вьется,
Нету унылой картины в окне.
Бабочка больше о лампу не бьется,
Мирно лежит на зеленом сукне.

Ваши обиды желтеют в конверте,
Джинном в нем бродит сюжетная нить.
Жаль, не читал, но я рад — вы поверьте,
Будет зимою, чем печь растопить.

Это Архипов

Александр Архипову

Затвор передернут, финка в груди,
Кровью залиты горные хаты.
По хрен. Бегу. Враг впереди
И сейчас я его аты-баты.

Встал на мину. Перепрыгнул забор,
С АГСом полет страшен.
Вновь кольнуло — в спине топор,
«Муху» взвел. Сарай мозгами окрашен.

Фески красные вьются вокруг.
Из себя вынимаю финку.
Сколько было голов. И, конечно же, рук,
Время — «час». На бегу ем грудинку.
Вот бы с Лиговки Нинку.

* * *

Лет двадцать примерно бомжую,
Рюкзак дарит форму и статью.
И, как подобает буржую,
На рубль могу загулять:

На 10 копеек — цыгане,
За 20 до Лиговки свищем.
На 30 кутил в балагане,
А прочее — нищим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru